

ПАМЯТНАЯ НАДПИСЬ С ИМЕНАМИ ПОСАДНИКОВ ПСКОВСКОГО ПРИГОРОДА ОПОЧКА В 1428 г.

Вопросы управления псковскими пригородами XIV—начала XVI в. относятся к числу наиболее темных мест в истории феодально-вечевой республики. Единственное объяснение этому — крайняя ограниченность наших источников. Ввиду этого любое новое свидетельство, а в нашем случае недостаточно изученное старое, приобретает исключительную важность.

В 1879 г. в Пскове была издана книга опочецкого краеведа И. П. Бутырского, написанная и частично опубликованная им тридцатью годами раньше.¹ В ней он, помимо прочего, подробно анализирует очень интересную надпись на серебряной пластине, но не приводит ее прорись. Последнее обстоятельство автор книги объяснил тем, что уже опубликовал ее в газете «Северная пчела» «...лет пять назад». Однако указателей к «Северной пчеле» не существует, а сплошной просмотр подшивок газеты за 1840—1849 гг. ничего не дал.

По словам И. П. Бутырского, эта пластинка из низкопробного серебра с вырезанной (выгравированной. — А. А.) на ней в три ряда подписью была прикреплена к иконе с изображением Всемилостивого Спаса, Исаакия и сподвижников его Далмата и Фавста. В начале прошлого века эта икона находилась в опочецком Спасо-Преображенском соборе, а ко времени публикации книги, согласно замечанию ее издателя Н. И. Кукольника, сама «дощечка» перекочевала в соборную ризницу.² К сожалению, в 30-е годы собор был уничтожен воинствующими атеистами, а вместе с ним, по-видимому, погибла пластинка. Во всяком случае ни в местном музее, ни в частных коллекциях горожан ее нет.

К счастью, автор другой книги о г. Опочке поместил уменьшенное изображение пластинки с надписью на обложке своей монографии, о

¹ Бутырский И. П. 1) Опыт древней истории города Опочки. Псков, 1879; 2) Опыт хронологической истории города Опочки, с критическими исследованиями, замечаниями и пояснениями // Псковские губернские ведомости. 1849, № 29. С. 113—116; № 30. С. 117—120; № 31. С. 121—122; № 33. С. 125—127; № 37. С. 141—144; № 38. С. 145—148; № 39. С. 149—152.

² Бутырский И. П. Опыт древней истории города Опочки. С. 31.

чем любезно сообщил в тексте.³ Поиски экземпляра с сохранившейся после переглета первоизданной обложкой, хоть и не сразу, но привели к успеху.

Искомая надпись гласит: «В Л. Ъ. ТО 7060 ВТОРАГО ПОЛОЖЕНО ЗЛАТО И ВЕНЫЦЫ НА ИКОНУ СИЮ ПОВЕЛЪНИЕМЪ СВЯЩЕННИКА И СЛЮЖИТЕЛЯ У С(ВЯ)Т(Ю)ГО СПА(СА) У ВОПЮЧЬКИ МИНЕ МИХАИЛОВА С(Ы)НА ЦЕ(РК)ВИ НА УКРАШЕНЬЕ А ХРИСТ(Ы)АНОМЪ⁴ НА ПОКЛОНЕНЬЕ ДУШАМЪ ИХЪ НА СПА(С)ЕНИЕ А ТЕЛУ ИХЪ НА ЗДРАВЬЕ ... ЛЕТА 6936 НАПСАНА БЫСТЬ ИКОНА СΙΑ ПОВЕЛЪНИЕМ РАБОВ Б(Ю)ЖИИХЪ СТАРОСТЬ ОПОЧКЕ ГРАДА СЕМЕНОМ КОЛОСОВЫМ И ФЕДОРОМЪ ГЛИНОЮ И ВСЕМИ ОПОЧАНЫ ПРИ ПОСАДНИКЕХ ОПОЧЦКИХ ПРОКОФИИ МАКОВЕ ДА ТИМОФЕИ ПОТКИНЕ И ПРИ ЗЕНОВЬЕ И ПРИДЕ КНЯЗЬ ТОГО С ТОТАРЫ И С ЛЯХИ И В СИЛЕ ВЕЛИЦЕ В ДЕНЬ СУБОТНЫЙ И ГРАД(О)ПОЧКУ ХОТЯ ВЪЗЯ И ЛЕЗЛИ КО ГРАДУ О УТРА ДО НОЩИ И ОТ(Ю)ДЕТЬ ПОСРАМЛЕНУ И МНОГО СВОИХ ГОЛОВЪ ПОЛОЖИВЪ КНЯЗЕИ ТОТАРЬ А ГРАДЪ ОПОЧКУ СОБЛЮДЕ И ЛЮДИ ЗДРАВЫ МОЛИТВЪ С(ВЯ)ТЪЯ Б(Ю)ГОРОДИЦА И С(ВЯ)Т(Ю)ГО НИКОЛЫ И С(ВЯ)Т(ЫХ) О(У)ТЕЦЪ ДОЛЪМАТА И ФАУСТА ИСАКА А ПИСАЛЪ ИЕВЪ ДНЯКЪ».

Подлинность надписи и ее дата (1554 г.), судя по палеографическим особенностям начертания букв, сомнений не вызывают. В ней сообщается, что икона Спаса со святыми была изготовлена в 1428 г. повелением двух опочецких старост и трех посадников. Этому акту предшествовали события, кратко описанные на табличке и хорошо известные по псковским и общерусским летописям. 1 августа 1426 г. псковский пригород Опочку осадила литовское войско во главе с Витовтом. Поскольку «...Витовт мир разверже» еще 29 июля, псковичи успели прислать и помощь жителям Опочки «50 муж снаторной рати», т. е. отряд в полном войсковом снаряжении.⁵ Согласно Новгородской летописи, в самом начале боевых действий опочане пустились на хитрость и подпилили опоры моста, ведущего через речку к городу, в результате чего заскочившие на него татары попадали в воду и поранились о вбитые в дно острые колья. Часть из них при этом попала в плен. На испонятным причинам защитники города тут же изуродовали пленников и в непотребном виде выставили их на крепостных стенах.⁶ Можно представить себе, с какой яростью атаковал после этого город неприятель, однако тишество. 3 августа, в день

³ Софийский Л. П. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414—1914 гг.). Псков, 1912.

И. П. Бутарский прочел это слово — «крестыаномъ». См.: Бутарский И. П. 1) Опыт хронологической истории города Опочки... 1849. № 38. С. 147; 2) Опыт древней истории... С. 27. Однако буквы Ъ и І в ней образуют знак ІѢ, а заглавной буквой, по-видимому, является Х, из чего получается ХР(И)С(Т)ЫАНОМЪ, что, несомненно, более подходит по сути. Очень сходная по построению фраза высечена на гранитном постаменте каменного креста, стоявшего на месте Пешки, в соседнем Воропацком уезде (Пушкиногорском р-не): В ЛЕ(Т)О 7012 [1504] ПОСТАВИНА РАБЪ БОЖИИ ФИЛИПЪ КРЮКОВЪ КР(Е)С(Т)Ъ СВИ ХРИСТЯНО(М) НА ПОКЛОНЕНЬЕ С(В)Е(Т)И НА ПАМЯТЬ И РОДУ СВОЕМУ.

⁵ Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 35, 36; М., 1955. Вып. 2. С. 40, 121, 122 (далее: ПЛ).

⁶ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 7.

празднования православной церковью памяти Исаакия, Далматта и Фавста, после нового решительного, но неудачного штурма города Витовт снял осаду.

По мнению псковского летописца, «...бог им (опочанам. — А. А.) святой Спас помогаше».⁷ Причины, по которым святой Спас «помог» защитить город, очевидны: в нем стояла посвященная ему церковь, упомянутая позже в связи с пожаром 1441 г.⁸ Таким образом, подбор святых, изображенных на иконе, вполне понятен. Написана она была спустя два года после осады, но возможно, что повеление было сделано сразу же, а в 1428 г. работу просто завершили. Во всяком случае надо полагать, что упомянутые на табличке старосты и посадники отправляли свои должности именно в знаменательном 1426 г.

В 1554 г., согласно надписи на табличке, по распоряжению священника церкви Спаса Минны Михайлова икона была заключена в золоченый оклад. Тогда же, судя по всему, была изготовлена и прикреплена к ней «дощечка». Имена опочецких старост и посадников, выгравированные на табличке, в летописном рассказе об осаде города отсутствуют, так что пластинка является для нас в этом вопросе единственным и поэтому бесценным источником.

По справедливому заключению И. П. Бутырского, «надпись не могла быть составлена по преданию и, без всякого сомнения, извлечена, хотя и безграмотно, из каких-то сохранившихся еще в то время в Опочке письменных источников. Трудно предположить сохранение в памяти людской пяти собственных имен лиц, да еще с фамилиями».⁹

Имена опочецких старост Семена Колохова и Федора Глины по другим источникам нам неизвестны. Единственное, что привносит их упоминание, — это данные о количестве занимавших эту должность одновременно. Данные о функциях их как судей содержатся только в статье 70 (по Ю. Г. Алексею) Псковской Судной грамоты.¹⁰ Значительно больше нового в изучении устройства управления псковскими пригородами дают имеющиеся на табличке имена посадников. Все они фигурируют также и на страницах псковских летописей. Правильная идентификация имен там и тут была осуществлена еще И. П. Бутырским.¹¹ Прокофий Макове был отождествлен им с Прокофием Масковичем, который упоминается в 1407 г. в связи с походом в немецкую землю.¹² Тимофей Поткин, значившийся в списке посадников псковских, опубликованном Б. Б. Кафенгаузом под № 30, в 1436 г. вместе с другим посадником, Иваном Ларионовичем, ездил послом к великому князю.¹³ В 1411 г., когда 5 сентября Опочка погорела, «...тоя же осени князь Александр и посадники псковские послаша посадника Тимофея и ехаша с во-

⁷ ПЛ. Вып. 2. С. 122.

⁸ Там же. Вып. 1. С. 45; Вып. 2. С. 46, 134.

⁹ Бутырский И. П. Опыт древней истории... С. 30.

¹⁰ Псковская Судная грамота. СПб., 1914. С. 77; Алексею Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 9.

¹¹ Бутырский И. П. Опыт древней истории... С. 31—33.

¹² ПЛ. Вып. 1. С. 29; Вып. 2. С. 113.

¹³ Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. М., 1969. С. 40; ПЛ. Вып. 2. С. 132.

лостью и поставиша град Опочку».¹⁴ И, наконец, третий из посадников — хорошо знакомый по псковским летописям Зиновий Михайлович. В 1447 и 1456 гг. он возглавил посольства в Новгород и Москву,¹⁵ в 1461 г. подписал от имени Пскова перемирие с немцами,¹⁶ а с сентября по март 1461/62 гг. и с марта по сентябрь 1463 г. был даже степенным посадником псковским.¹⁷ Со всеми этими идентификациями И. П. Бутырского, правда почему-то в изложении Л. И. Софийского, согласились в своих диссертационных работах И. Д. Мартысевич и И. О. Колосова.¹⁸

В задачи этих исследовательниц не входил анализ организации пригородного посадничества. Тем не менее И. Д. Мартысевич отметила факт перехода двух опочечских посадников затем в псковские как любопытный и высказала мнение о том, что количество посадников в пригородах зависело от конкретных обстоятельств и ведали они там вопросами обороны и суда.¹⁹ В свою очередь И. О. Колосова предположила, что новые пригороды Пскова, основанные в XV в., к которым относилась и Опочка, также управлялись республиканскими властями.²⁰ Вопрос о пригородских посадниках Пскова поднимался в работах трех выдающихся исследователей его истории в прошлом веке.

Так, Е. Болховитинов полагал, что по «знатнейшим» пригородам, какими являлись, по его мнению, Изборск, Остров, Опочка и Гдов, сидели иногда и свои местные посадники.²¹ Критерием для выделения «знатнейших» пригородов для исследователя, по-видимому, была их древность. Однако, включая в их число Опочку и Гдов, он явно ошибся. Пригород Опочка был возведен лишь в 1414 г., а часто отождествляемая с ним, упомянутая в 1327 г. Опочка была новгородским городком. Что же касается Гдова, то, сожженный в 1323 г., когда он еще не был пригородом, городок вплоть до 1431 г. не восстанавливался.²²

¹⁴ ПЛ. Вып. 1. С. 44; Вып. 2. С. 134. И. П. Бутырский считал, что в 1468 г. Тимофей Поткин снова ездил по главе посольства к великому князю (Бутырский И. П. Опыт древней истории... С. 32). Однако это явное заблуждение, поскольку в смейцетини по посольству, которое состоялось в 1470 г., а не в 1468 г. (ПЛ. Вып. 2. С. 171), речь идет о другом посаднике — Тимофее Владыкине (Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. М., 1969. С. 40, № 37). Следует отметить, что, судя по летописной записи, в 1441 г. Тимофеем Поткиным, кажется, снова был опочечским посадником.

¹⁵ ПЛ. Вып. 1. С. 54, 60; Вып. 2. С. 47, 52, 142.

¹⁶ Там же. Вып. 1. С. 60; Вып. 2. С. 148.

¹⁷ Колосова И. О. Степенные посадники в Пскове XV в. // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1984. № 2. С. 90. В списке Б. Б. Кафенгауза, где он значится под № 33, с ним связываются также события 1475—1476 и 1483 гг. (Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. М., 1969. С. 40), но это ошибка, они связаны с деятельностью другим посадником, Зиновием Сидоровичем (№ 50 по Б. Б. Кафенгаузу).

¹⁸ Мартысевич И. Д. Общественно-политический строй и право Псковской феодальной республики XIV—XV вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. РГБ. Шифр Дл 67-12/21. С. 385—387; Колосова И. О. Псковские посадники XIV—XV вв.: Дис. ...

канд. ист. наук: 07.00.06. М., 1984. РГБ. Шифр 61:85-7/474-5. С. 144, 145.

¹⁹ Мартысевич И. Д. Общественно-политический строй... С. 387.

²⁰ Колосова И. О. Псковские посадники... С. 161.

²¹ Евгений, митрополит киеский. История княжества Псковского с присоюзничеством князя г. Пскова. Киев, 1831. Ч. 1. С. 43.

²² Артемьев А. Р. Малые города Псковской земли в XIII—XV вв. // Становление сарматского средневекового города. М., 1989. С. 113, 120.

И. Д. Беляев считал, что в пригородах было сначала по одному, а затем, так же как и в столице, по два посадника, которые выбирались местным вечею, а иногда присылались из Пскова.²³

По мнению автора крупнейшей монографии о средневековой истории Пскова А. И. Никитского, посадники в его пригородах назначались местными жителями и ведали совместно со старостой и княжеским наместником судом и обороной.²⁴

К сожалению, перечисленные исследователи имели в своем распоряжении только летописные данные, не все из которых еще были тогда опубликованы.

Напомним их. В 1341 г., во время военного столкновения псковичей с ливонцами на порубежье, «...приспеше островичи о Василии о Онисимовичи, тогда опять емоу посадничествою в Остров, и оударши на них».²⁵ Эта запись свидетельствует о том, что Василий Онисимович не впервые занимал эту должность в пригороде. Под 1426 г. в летописях фигурируют вороначские посадники Тимофей и Ермола, заключившие перемирие с осадившим пригород Витовтом,²⁶ а в 1480 г. среди захваченных в плен немцами жителей сожженного ими городка Кобыла был его посадник Макарья.²⁷

Таким образом, число известных нам на сегодняшний день пригородских посадников достигло семи, а количество пригородов, где они несомненно сидели, пяти. К перечисленным выше Острову, Вороначу, Оночке и Кобыле следует добавить Глов, безымянный посадник которого фигурирует в статье 14 договора Пскова с Ливонией 1509 г. Русский текст его был сравнительно недавно опубликован Н. А. Казаковой.²⁸

Очевидно, что институт пригородских посадников возник в Псковской земле в период не позднее рубежа 30—40-х годов XIV в. и просуществовал вплоть до падения республиканского строя.

Четверо из пригородских посадников, как было показано выше, фигурируют позже и как степенные псковские посадники, причем такая очередность ни разу не нарушена. Это обстоятельство свидетельствует о том, что, с одной стороны, отправление должности пригородского посадника, возможно, явилось своеобразной ступенью перед тем, как стать псковским посадником. С другой стороны, оно начисто исключает возможность происхождения пригородских посадников из местной среды, поскольку в вопросе выборности псковских посадников от городских концов исследователи единогласны.

Как известно, пригороды Пскова, а вернее подразумевающиеся под ними волости, были поделены для несения повинностей в пользу

²³ Беляев И. Д. История города Пскова и Псковской земли. (Рассказы из русской истории). М., 1867. Кн. 3. С. 122.

²⁴ Никитский А. И. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873. С. 130.

²⁵ ПЛ. Вып. 2. С. 93, 94.

²⁶ Там же. Вып. 1. С. 36; Вып. 2. С. 41, 41; Новгородская Первая летопись. М.; Л., 1950. С. 122.

²⁷ ПЛ. Вып. 1. С. 77; Вып. 2. С. 59, 221.

²⁸ Казакова Н. А. Договор Пскова с Ливонией 1509 г. // ВИ. 1983. № 1. С. 93. Ранее был известен лишь его немецкий текст, дважды опубликованный в редких теперь изданиях конца прошлого века. См.: Нипперский К. Русско-литовские акты. СПб., 1886. № 307; Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. 2-te Abt. Riga; Moskau, 1914. Bd. 111. N 584.

городской общины между его концами.²⁹ Не случайно поэтому, что вслед за установленным И. О. Колосовой введением в 1404—1406 гг. двойного представительства от концов в посадничестве³⁰ их число в пригородах также увеличивается. Можно даже предположить, что, судя по числу посадников в Опочке, в конце первой четверти XIV в. представительство от старейших концов города стало тройным.

Некоторое удивление вызывает тот факт, что почти за двести лет своего существования пригородские посадники лишь трижды попадают на страницы замечательных по своей подробности псковских летописей, Еще А. И. Никитским была высказана плодотворная мысль о том, что среди 14 посадников, отмеченных в летописях под 1477 г., — представитель 12 псковских пригородов.³¹ Правильнее, конечно, считать их не представителями пригородов, а сидящими в них псковскими посадниками, как их и называют летописи. На сегодняшний день зависимость между количеством псковских посадников и числом пригородов в Псковской земле представляется несомненной. Так, именно в первой четверти XV в., когда к числу древнейших псковских пригородов Изборску, Острову, Воронанчу и Велье добавились Котельно, Коложе и Врев,³² в Пскове одновременно действуют уже шесть-восемь посадников.³³ В 1467/1468 гг. статус пригородов в Псковской земле получают Глов, Кобыла, Владимирец и Вышгород,³⁴ а уже в 1471 г. в летописях фигурируют 14 псковских посадников,³⁵ причем Б. Б. Кафенгауз уверен, что это и есть весь состав псковских посадников,³⁶ с чем следует согласиться. Вышеизложенное позволяет полагать, что пригородские посадники в подавляющем большинстве случаев именовались «псковскими».

Что же касается того, что пребывание их в пригородах бывало нечистым, это можно объяснить только своеобразием устройства феодално-вечевых земель, где политическое могущество боярства целиком зависело от степени участия в государственном управлении республикой и требовало постоянного пребывания в стольном городе.³⁷

Относительно функций пригородских посадников можно с уверенностью говорить только об их участии в смешанном суде и руководстве обороной городов при осадах.

²⁹ ПЛ. Вып. 2. С. 164; Арцимович А. И. Городские концы в Древней Руси // ИЛ. М., 1945. Т. 16. С. 10.

³⁰ Колосова И. О. Псковские посадники XIV—XV вв. // Автореф. дис. — канд. ист. наук. М., 1984. С. 21.

³¹ Никитский А. И. Обзор внутренней истории Пскова. С. 164.

³² Артемьев А. Р. Малые города Псковской земли. С. 113, 120.

³³ Колосова И. О. Псковские посадники XIV—XV вв. С. 21.

³⁴ Артемьев А. Р. Малые города Псковской земли. С. 120, 127, 130, 134, 135.

³⁵ ПЛ. Вып. 2. С. 181, 185.

³⁶ Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. С. 57.

³⁷ Яшин В. Л., Калкин Б. А. Имена и перестановки новгородской архиепископии // Археологическое звучание Новгород. М., 1978. С. 51; Яшин В. Л. Социально-политическая структура Новгорода в свете архиепископских исследований // ИИЭС. Л., 1982. Т. 1 (11). С. 88; Артемьев А. Р. 1) Тридцатилетняя политика Псковской феодално-вечевой республики // КСИА. М., 1987. Вып. 190. С. 120; 2) Малые города Псковской земли. С. 137, 138.